
MEMORIA

ДМИТРИЙ АФИНОГЕНОВ (28.08.1965–28.08.2021)

ПАМЯТИ КОЛЛЕГИ, УЧИТЕЛЯ И ДРУГА

DMITRII AFINOGENOV (28.08.1965–28.08.2021)

IN MEMORY OF OUR COLLEAGUE, TEACHER, AND FRIEND

С Дмитрием Евгеньевичем мы познакомились, когда я училась на последнем курсе университета, а он приехал из долговременной зарубежной командировки и, к великой нашей радости, читал нам спецкурс. Это был праздник филологии, читали письма Фотия, Феодора Метохита и Арефу Кесарийского. Некоторые тексты были со скрытыми цитатами, в том числе из Аристотеля, которые мы редко опознавали при домашней подготовке и поэтому не могли передать всю полноту смысла, а профессор Афиногенов вскрывал нам их словно любимых им устриц, предлагая полакомиться красотой мысли автора и тонкостью ее выражения. У меня сохранился конспект по некоторым занятиям, из которого видно, что Дмитрий Евгеньевич нас учил видеть и чувствовать греческий так же как он, со всеми противоречиями, возможными поздними вставками, стилистическими особенностями, замечаниями об ошибках издателя и увлекательными деталями.

Дима, как он предложил мне его называть лет десять назад, всегда был очень энергичен, кипел идеями и для всех, кто с ним дружил, был кладезем не только научных знаний, но и источником всевозможных фактов о разных областях жизни. Он был гурманом, любил жизнь, умел получать удовольствие не только от вкусной еды, которую сам прекрасно готовил, но и от путешествий и прогулок. До сих пор все, кто были причастны, вспоминают не только его гостеприимные вечера, когда он угощал блинами или мясом собственного приготовления, но и посиделки с ним во время конференций. Последние были наполнены его увлекательными рассказами о мире, о жизни, о Византии или интересными дискуссиями по научным вопросам.

Если проанализировать все статьи, напечатанные при жизни Дмитрия Евгеньевича, то во многих из них он предстает перед нами как

тонкий знаток языков, умело сочетающий лингвистические методы анализа с историческими, и нередко предлагающим более точные переводы сложных запутанных мест оригинального текста или восстанавливающим текст оригинала по дошедшим до нас переводам на другие языки. Многие коллеги сетуют, что мало кто может на таком же высоком уровне знаний и умений продолжить его, к сожалению, не оконченный труд над текстом хроники Амартола.

Огромный пласт статей Дмитрия Евгеньевича был посвящен филологическим, лингвистическим и историческим проблемам византийских текстов иконоборческого периода. Главным отличием этих работ, помимо колоссальных знаний автора и его фантастического лингвистического чутья, было использование методологии, которую он описал в одной из своих статей «Еще раз о пользе чтения “между строк”: Методологические размышления», опубликованной в 2001 г. журнале «Византийский временник». Эта методология и уникальное знание греческого языка позволили ему очень много сделать и для развития переводов агиографических сочинений. Он активно реализовывал идею об использовании их в качестве исторических источников, особенно для иконоборческого времени, по которому сохранилось относительно мало исторических сочинений, написанных очевидцами событий. Еще в своей книге «Константинопольский патриархат и иконоборческий кризис Византии (784–847)» (М., 1997) показал, как внимательное отношение к такого рода источникам может изменить интерпретацию некоторых фактов, которые подаются за таковые в исторических источниках.

Дмитрий Евгеньевич много внимания уделял в своих работах проблеме нормы, их различиям и ориентировался на таковые при анализе переведенных на древнерусский византийских произведений различного жанра. По некоторым из выделенных им признаков он мог датировать как сам перевод, так и сузить регион его происхождения.

Одним из важных его лингвистических наблюдений в рамках процессов итализации и монофтонгизации дифтонгов, было выделение в отдельную группу «*u*» и «*ou*», которые по анализируемым им славянским источникам произносились переводчиками лабиально ([*u̥*]), и не смешивались с другими до XII века. Что также в ряде статей позволяло профессору Афиногенову уточнить дату перевода по лингвистическим данным или сопоставить два текста и доказать его тождественность, как в его статье, посвященной переводу жития преп. Евфимия Великого (Славянский перевод жития преп. Евфимия Великого: наблюдения о языке и авторе // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Серия 4, История. 2015. № 3 (33). С. 38–42).

У него было очень трепетное отношение к деталям, многие его статьи об этом свидетельствуют. Иногда одна маленькая деталь в тексте давала ему не только новое прочтение его, но и позволяла написать целый детективный филологический рассказ. Эта особенность сказывалась и при обращении к рукописным собраниям, как греческим, так и славянским, и по отмеченным профессором Афиногеновым деталям складывался либо образ автора, его национальная принадлежность, пристра-

ствия, либо подсвечивались другие свидетельства происхождения текста, происходило отождествление инородных вставок. Блестящая память Дмитрия Евгеньевича позволяла ему филигранно определять скрытые цитаты авторов античного и византийского периодов, вычленять их даже в случае редактуры изначальных текстов авторами произведений или переводчиками. Благодаря скрупулезному вниманию к стилистическим особенностям авторов не только в филологическом аспекте, но и в лингвистическом, он мог вычленять вставки в текст от лица переводчика в качестве пояснения или иллюстрации переведенных фрагментов, а также все возможные редактуры исходного текста, как в переводе, так и при позднейшем переписывании.

В один из моих последних приездов в гости показывал старую книгу Монфокона, наличием которой в своей домашней библиотеке он гордился, как и остальными с любовью собранными с разных мест книгами, не только потому, что это старый красивый фолиант, но и потому, что с ним для него была связана своя история, словно книга была для него особенным старинным другом, отдельным миром с греческим текстом, с красотой его оформления и сочетанием шрифтов... Так и Дмитрий Евгеньевич, Дима, для всех, кто имел счастье с ним работать, дружить, общаться на конференциях, будет отдельным миром, галактикой.

А. А. Евдокимова

P.S. Редакция «Материалов по археологии, истории и археологии Таврии» глубоко скорбит о безвременной кончине Дмитрия Евгеньевича Афиногенова, выдающего византиниста, истинного знатока письменных источников. Мы сотрудничали с Дмитрием Евгеньевичем в нашем издании, он был неременным участником наших византиноведческих семинаров. Он навсегда останется в наших сердцах как прекрасный отзывчивый товарищ.